R 443/215

R 443/215

ОПИСАНІЕ

ПРЕБЫВАНІЯ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
ФАМИЛІИ
ВЪ КРЫМУ,

Въ Сентябрѣ 1837 года.

ОДЕССА.

Въ Городской Типографіи.

1840.

Y118
2117

R 115/215
339

ОПИСАНІЕ

ПРЕБЫВАНІЯ

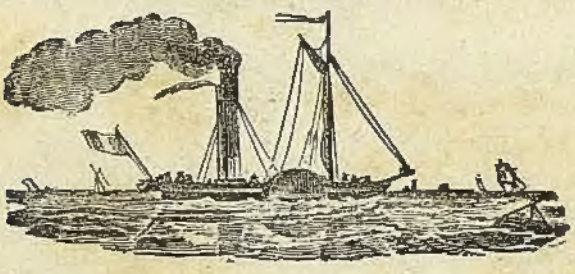
ИМПЕРАТОРСКОЙ

ФАМИЛІИ

ВЪ КРЫМУ,

въ Сентябрѣ 1837 года.

Составлено С. САФОНОВЫМЪ.



ОДЕССА.

Въ Городской Типографіи.

1840.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина
11921-68

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Одесса, Декабря 13-го дня 1839 года.

Цензоръ *К. Зеленецкій.*

2007040109

Посѣщеніе въ 1837-мъ году ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ *южнаго края Россіи и пребываніе* ИМПЕРАТОРСКОЙ *фамиліи на южномъ берегѣ Крыма, безъ сомнѣнія составляетъ важную эпоху въ нашей исторіи. Многія милости изліянныя* МОНАРХОМЪ, *останутся памятными въ благодарныхъ сердцахъ жителей Новороссійскаго края.*

Всякому Русскому конечно пріятно будетъ знать подробности путешествія и пребыванія ИМПЕРАТОРСКОЙ *фамиліи въ край, не такъ часто наслаждающемся лицезрѣніемъ своего* МОНАРХА *и* ЕГО *августѣйшаго семейства.*

Счастливымъ себя считаю, что бывъ очевидцемъ, могу исполнить общее желаніе, — передать вѣрно прошедшее и тѣмъ оставить новый матеріалъ для будущаго Русскаго историка.

ОДЕССА.
1839.

Еще въ 1836-мъ году пронеслись слухи о посѣщеніи Крымскаго полуострова Государемъ Императоромъ и всею августѣйшею фамиліею. Въ началѣ весны 1837 года пріятная вѣсть подтвердилась. Наконецъ, въ Іюнѣ мѣсяцѣ, рѣшительно было объявлено о прибытіи въ Одессу и потомъ въ Крымъ Императорской фамиліи, въ первыхъ числахъ Сентября мѣсяца. Радость и удовольствіе жителей всѣхъ сословій были неописанны. Существующее какое-то несправедливое предубѣжденіе противъ климата Крымскаго полуострова, въ особенности на Сѣверѣ, порождало сомнѣнія, которыя къ счастью разсѣялись, и всѣ съ нетерпѣніемъ ожидали времени прибытія августѣйшихъ посѣтителей. Сколько было толковъ и

желаній на счетъ погоды! Время, назначенное для пріѣзда, было около осенняго равноденствія, когда обыкновенно дуютъ сильные и продолжительные вѣтры; море бушуетъ; холодная и сырая погода длится нѣсколько дней, а иногда и недѣль. »Если это случится во время прибытія Императорской фамиліи, говорили Крымскіе жители, какое Они будутъ имѣть понятіе о здѣшнемъ климатѣ, о южномъ берегѣ называемомъ Русскою Италіею, и здѣшнихъ мѣстахъ, сравниваемыхъ по красотѣ съ живописнѣйшими мѣстами Швейцаріи?« Такъ проходило время между страхомъ и надеждою, и всѣ, съ какимъ-то боязненнымъ нетерпѣніемъ, ожидали минуты, которая должна была рѣшить судьбу Крыма.

20-го Августа, Государь Императоръ изволилъ прибыть въ Вознесенскъ. 24-го Государыня Императрица и Великая Княжна Марія Николаевна, а вслѣдъ за тѣмъ Великій Князь Михаилъ Павловичъ съ Великою Княгинею Еленою Павловною и Его Императорское Высочество, Государь Наслѣдникъ.

Десять дней сряду продолжались смотры и маневры многочисленной собранной тамъ кавалеріи, и конечно эпоха эта останется навсегда незабвенною въ лѣтописяхъ Русской арміи.

4-го Сентября вечеромъ Государыня Императрица и Великая Княжна прибыли изъ Вознесенска прямо въ Одессу. На другой день ночью пріѣхали въ Одессу Государь Императоръ и Наслѣдникъ изъ Николаева; а Великій Князь Михаилъ Павловичъ и Великая Княгиня Елена Павловна, изъ Вознесенска.

Наконецъ, 10-го Сентября, показался на морскомъ горизонтѣ предъ Севастополемъ дымъ парохода »Сѣверной-Звѣзды«, на которомъ находилась августѣйшая фамилія и Его Императорское Высочество Австрійскій Эрцъ-Герцогъ Іоаннъ, отплывшіе изъ Одессы 9-го Сентября, въ 12 часовъ по-полудни. Нѣсколько часовъ прежде »Сѣверной-Звѣзды« вошелъ въ Севастопольскій портъ пароходъ »Петръ-великій«, на которомъ находились: гг. Новороссійскій и Бессарабскій генералъ-губернаторъ графъ М. С. Воронцовъ, ге-

нералъ отъ кавалеріи графъ И. О. Виттъ, Вице-Канцлеръ графъ К. В. Нессельроде, графъ Л. С. Потоцкій и множество другихъ посѣтителей. Не доходя Севастополя, Государь Императоръ отправился на встрѣчу Черноморскому флоту, бывшему въ морѣ, и вскорѣ громъ пушекъ возвѣстилъ о прибытіи Его туда. Вслѣдъ за тѣмъ раздались выстрѣлы съ Севастопольскихъ укрѣпленій, и пароходъ »Сѣверная-Звѣзда« послѣдуемый всѣмъ флотомъ быстро вошелъ въ Севастопольскій портъ и бросилъ якорь, недалеко отъ Графской пристани, покрытой множествомъ зрителей, въ особенности дамъ, поспѣшившихъ съ ранняго утра, насладиться лицезрѣніемъ обожаемой царской фамиліи. Море было тихо, погода ясная и теплая, и Крымъ встрѣтилъ достойнымъ себя образомъ августѣйшихъ посѣтителей. Государь имѣвъ ранній обѣдъ на пароходѣ, въ 2 часа по-полудни вышелъ на берегъ. Послѣ краткаго отдохновенія, Императорская фамилія отправилась въ экипажахъ въ Георгіевскій монастырь, находящійся въ 12-ти верстахъ отъ Севастополя. Кто не слышалъ о живо-

писномъ мѣстоположеніи этой священной обители, расположенной на отвѣсной почти скалѣ, надъ моремъ! Безъ сомнѣнія, многіе изъ читателей видѣли и небольшую церковь, прилѣпленную, такъ сказать, къ скалѣ, и прекрасный садъ, который идетъ къ самому морю, и глубокій колодезь, осѣненый виноградными вѣтвями. Многіе, можетъ быть, имѣли случай познакомиться и съ достойнымъ пастыремъ этой обители, митрополитомъ Агаѳангелломъ. Оставивъ, въ концѣ послѣдней турецкой войны, Турцію, онъ избралъ мѣстомъ своего жительства Георгіевскій монастырь, и вотъ уже 10-й годъ продолжаетъ служить Богу и Государю вѣрою и правдою, и въ тишинѣ, безмятежно, оканчиваетъ маститые годы своей жизни. Этотъ достойный пастырь имѣлъ счастье встрѣтить Императорскую фамилію со крестомъ и святою водою. По принесеніи въ церквѣ молебствія о сохраненіи дней царствующаго дома, его высокопреосвященство удостоился посѣщенія августѣйшихъ посѣтителей, которые пили за его здоровье, и процвѣтаніе св. обители. Милостивое обращеніе Государя

Императора и всей фамиліи, извлекли слезы у достойнаго старца и оставили вѣроятно въ сердцѣ его неизгладимое воспоминаніе этаго незабвеннаго, для Георгіевскаго монастыря, дня. Осыпанная драгоцѣнными камнями панагія, всемилостивѣйше пожалованная митрополиту Агаѳангеллу, была знакомъ Высочайшаго вниманія, оказаннаго Монархомъ къ его заслугамъ.

Въ сумерки уже возвратились августѣйшіе посѣтители въ Севастополь, великолѣпно иллюминованный.

11-го Сентября, въ 2 часа по-полудни, Государыня Императрица и Великая Княжна, осмотрѣвъ работы Севастопольскихъ доковъ, и отобѣдавъ на пароходѣ »Сѣверная-Звѣзда«, отправились въ Бахчисарай въ открытомъ экипажѣ. Государь Императоръ и Цесаревичъ изволили остаться въ Севастополѣ. Встрѣча Государыни Императрицы, при въѣздѣ въ Бахчисарай, была рѣдкимъ и, можетъ быть, единственнымъ зрѣлищемъ. Не доѣзжая до города, версты три, на небольшомъ возвышеніи, вблизи большой дороги, ожидали прибытія Ея Императорскаго

Величества, г. Новороссійскій и Бессарабскій генералъ-губернаторъ графъ Воронцовъ, множество Таврическихъ мурзъ, въ богатыхъ своихъ національныхъ одеждахъ, вышитыхъ золотомъ и серебромъ, взводъ лейбъ-гвардіи Крымско-Татарскаго эскадрона и нѣсколько сотъ Татаръ. Погода была прекрасная, послѣ бывшаго на канунѣ довольно сильнаго дождя. Едва только экипажъ Императрицы показался вдали, какъ вся эта разнообразная конница бросилась на рысяхъ нестройною толпою впередъ. Въ мгновеніе экипажъ Императрицы былъ окруженъ, облѣпленъ, такъ сказать, верховыми; простые Татары между тѣмъ скакали по сторонамъ дороги въ полѣ, »на платокъ«. Это, любимая ихъ забава. Одинъ удалой наѣздникъ беретъ въ руки, или въ зубы платокъ, и вихремъ бросается впередъ. Нѣсколько человѣкъ верхомъ летятъ вслѣдъ за нимъ и стараются вырвать платокъ; тотъ изгибается на конѣ, повертывается въ разныя стороны, обманываетъ своихъ преслѣдователей, то пуская вдругъ свою лошадь во всю прыть, то вдругъ останавливая. Преслѣдователи про-

скакиваютъ впередъ, а онъ, между тѣмъ, поворачиваетъ лошадь назадъ, и опять скачка и опять потѣха. Если онъ доскачетъ до того мѣста, съ котораго пустился, не отдавъ платка, то онъ остается побѣдителемъ, а платокъ его собственностію. Необыкновенное это зрѣлище, ристанье Татаръ, разнообразіе костюмовъ, такъ сильно заняли Императрицу и Великую Княжну, что Они встали съ своихъ мѣстъ, шагомъ ѣхали стоя въ экипажѣ, и безпрестанно оглядываясь во всѣ стороны. Въ сопровожденіи этой шумной толпы, Они въѣхали въ Бахчисарай чрезъ каменныя ворота, построенныя во время посѣщенія этаго города Блаженной памяти Императрицею Екатериною II (*), и украшенныя дубовыми и виноградными листьями. Бахчисарай, бывшая столица Крымскихъ Хановъ, лежитъ въ глубокой, узкой долинѣ, окруженной отвѣсными скалами. Чрезъ весь городъ, до самаго дворца, тянется одна улица, изъ которой одной почти и состоитъ весь городъ. Улица такъ узка,

(*) 20-го Мая 1787 года.

что двумъ экипажамъ почти невозможно разъѣхаться, и очень часто прпстяжныя лошади заглядываютъ въ открытыя лавки, тянущія-ся по обѣимъ сторонамъ. Бахчисараïскіе жители, коимъ предоставлена была свобода выкрасить свои дома и лавки какими имъ угодно красками, постарались въ удивительной пестротѣ цвѣтовъ и рисунковъ выказать свою радость и удовольствіе, видя у себя дорогихъ гостей. Никакой разсказъ не можетъ дать правильнаго понятія объ тѣхъ красныхъ, желтыхъ, синихъ, фіолетовыхъ линіяхъ, кругахъ и фигурахъ, которыми испещрены были лавки и дома; все это имѣло какой-то странный и вмѣстѣ съ тѣмъ оригинально-прекрасный видъ. Открытая лавка есть вмѣстѣ съ тѣмъ и домъ для Бахчисараïскаго жителя. Онъ въ лавкѣ работаетъ, продаетъ, толкуетъ о дѣлахъ, спитъ, однимъ словомъ — живетъ. Лавка есть и мастерская, а потому-то городъ этотъ имѣетъ видъ необыкновенной дѣятельности. Если прибавить къ этому: кофейни, пекарни и наконецъ лавки, въ которыхъ готовятъ цѣ-

лый день »шашлыкъ (*)«, любимое кушанье Татаръ, то дѣйствительно трудно сыскать другой городъ, похожій въ этомъ отношеніи на Бахчисарай. Онъ не могъ не быть любопытенъ для августѣйшихъ посѣтителей, тихимъ шагомъ проѣхавшихъ городъ и остановившихся въ Ханскомъ дворцѣ, убранномъ великолѣпно въ азіятскомъ вкусѣ. Кто не видалъ Бахчисарайскаго дворца, тому трудно передать на бумагѣ описаніе этаго оригинальнаго строенія. По волѣ блаженныя памяти Государя Императора Александра I, въ 1825 году, онъ былъ возобновленъ, подъ наблюденіемъ архитектора Эльсона, въ азіатскомъ вкусѣ, но исключая трехъ комнатъ во флигелѣ, снабженныхъ нѣкоторою европейскою мебелью, въ которыхъ обыкновенно останавливались проѣзжающіе, онъ вообще не былъ меблированъ. Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1837 года, отправленъ былъ въ Константинополь Евпаторійскій 1-й гильдіи купецъ Сима Бобовичъ, скупить мебели, матеріи и прочія вещи, для приличной мебли-

(*) Шашлыкъ—кусочки баранины, жаренные на палочкахъ въ бараньемъ жирѣ.

ровки всего дворца. Онъ удостоился самаго ласковаго пріема Галиль-паши, получившаго приказаніе отъ его величества Султана Махмуда оказать Бобовичу всякое пособіе и помощь, къ исполненію даннаго ему порученія. По волѣ Султана приготовлена была нарочито одна комната въ собственномъ его дворцѣ, со всею азіатскою роскошью, для показанія Бобовичу. Галиль-паша самъ показывалъ ее, и при этомъ случаѣ сказалъ: »вы, европейцы, украшаете свои комна»ты на азіатскій манеръ, а мы, азіат»цы, по европейски.« Султанъ прислалъ при этомъ случаѣ нѣсколько десятковъ такъ называемыхъ золотыхъ и серебренныхъ рыбокъ, изъ собственныхъ своихъ прудовъ, въ подарокъ графу Воронцову. Бобовичъ съ усердіемъ и успѣхомъ исполнилъ порученное ему дѣло. По возвращеніи въ Россію, онъ занялся украшеніемъ и уборкою Бахчисарайскаго дворца, и удостоился неоднократно получать лично одобреніе и благодарность Государя Императора и всей Императорской фамиліи. И дѣйствительно, видѣть въ Россіи дворецъ Русскаго

Императора, меблированный совершенно по азіятски, было довольно замѣчательно и ново. Въ особенности хороша была, по роскоши и великолѣпію, спальня Императрицы и уборная. Примѣчательно, что Государыня Императрица изволила почивать на той самой кровати, на которой опочивала Императрица Екатерина II, во время посѣщенія Бахчисарая въ 1787 году.

Долго любовались Императрица и Великая Княжна убранствомъ и архитектурою дворца, его фонтанами, садами, позолоченными украшеніями, рѣшетками, минаретами и множествомъ входовъ и выходовъ. Насталъ вечеръ и весь Бахчисарай и окрестныя горы запылали въ безчисленныхъ огняхъ. Вершины Ханскихъ минаретовъ горѣли двумя звѣздными вѣнцами, утвержденными на голубомъ небѣ, а самые минареты казались воздушными огненными столбами. Въ 8-мъ часовъ вечера, Ея Императорское Величество и Великая Княжна отправились въ главную мечеть, тутъ-же при дворцѣ, смотрѣть служеніе пляшущихъ дервишей. Это одна

изъ тѣхъ сектъ, которыхъ такъ много находится на Востокѣ. Они теперь рѣдко исполняютъ свою священную пляску и только въ какихъ нибудь необыкновенныхъ случаяхъ, тѣмъ болѣе, что самые даже Магометане смотрятъ на это, какъ на странный обрядъ, несообразный съ нынѣшнимъ состояніемъ ихъ просвѣщенія. Среди мечети, устланной коврами, становятся вкругъ человѣкъ 20 дервишей, со сложенными на груди руками и съ закрытыми глазами. Послѣ пропѣтія однимъ или двумя муллами обычной молитвы, они начинаютъ поворачивать головы, стоя на одномъ мѣстѣ, то на право, то на лѣво и за каждымъ поворотомъ испускаютъ грудной стонъ, который трудно изъяснить. Одинъ изъ дервишей, находясь въ кругу, безпрестанно вертится къ каждому изъ дервишей и играетъ роль perpetuum mobile, за каждымъ поклономъ кричитъ самъ и такимъ образомъ возбуждаетъ ихъ къ ревностнѣйшему исполненію обряда. Этотъ крикъ постепенно идетъ crescendo; поклоны и движенія становятся чаще, быстрѣе, и наконецъ все это превращается въ какой-то ужа-

сный, хриплый гулъ. Чѣмъ болѣе дервишъ вертится и кричитъ, тѣмъ онъ усерднѣе къ обряду. Многіе изъ нихъ оканчиваютъ пляску тѣмъ, что отъ изнеможенія падаютъ безъ чувствъ на полъ. Это верхъ набожности. Крикъ продолжается до-тѣхъ-поръ, пока его не остановитъ главный мулла; тогда все утихаетъ, слышны только тихіе стоны; тихо творятъ молитву, поглаживаютъ рукою по лицу и бородѣ, и служеніе оканчивается. Государыня Императрица и Великая Княжна смотрѣли на этотъ обрядъ съ галлереи, въ которой обыкновенно присутствовали Крымскіе Ханы во время молитвъ. По окончаніи обряда произнесена была Таврическимъ муфтіемъ молитва, о сохраненіи августѣйшаго дома.

12-го Сентября, еще съ вечера тучи покрыли небо, подулъ вѣтеръ, полился дождь проливной, продолжавшійся почти цѣлыя сутки. Всѣ съ горестью и досадою, въ теченіи 18 часовъ, безпрестанно подходили къ окнамъ, въ ожиданіи перемѣны погоды. Опасеніе на счетъ порчи дорогъ на Южномъ берегу, болѣе еще всѣхъ опечаливало. Въ полдень

прибылъ Государь Императоръ съ Наслѣдникомъ изъ Севастополя. Его Величество встрѣтили, за нѣсколько верстъ отъ Бахчисарая, Татарскіе мурзы верхомъ, въ своемъ богатомъ одѣяніи. При въѣздѣ во дворецъ, Новороссійскій и Бессарабскій генералъ-губернаторъ имѣлъ счастіе представлять Государю Императору состоящаго въ должности Таврическаго гражданскаго губернатора г. дѣйствительнаго статскаго совѣтника Муромцова, губернскаго предводителя дворянства статскаго совѣтника Взметнева, Русское дворянство и магометанское духовенство. Г. губернаторъ и предводитель дворянства удостоились быть приглашенными къ обѣденному столу Ихъ Величествъ. Великая Княжна Марія Николаевна сдѣлала Государю Императору пріятную и неожиданную встрѣчу. Ея Высочество одѣлась въ богатое Татарское платье, которое не могло не идти къ Ея прекрасному и величественному лицу. Къ вечеру дождь пересталъ, тучи разошлись, показались звѣзды и все предвѣщало на завтра прекрасную погоду. Его Императорское

Величество и Наслѣдникъ присутствовали въ главной мечети, при вторичномъ служеніи дервишей, по окончаніи котораго, Государь Императоръ сошелъ съ галлереи въ мечеть и удостоилъ своимъ разговоромъ муфтія. Потомъ, въ пріемной залѣ Бахчисарайскаго дворца, была произведена часть обряда татарской свадьбы. Долго-бы было здѣсь описывать подробности этого занимательнаго и любопытнаго зрѣлища. Императорская фамилія присутствовала при сей церемоніи около часу, перенося терпѣливо несносные и ужасные тоны татарской музыки, имѣющей особенное свойство поражать сильнымъ и непріятнымъ образомъ европейское ухо, привыкшее къ гармоніи и такту. Къ 10-ти часамъ вечера все стихло. Иллюминація потухла; огни рѣдѣли, и Бахчисарайскій дворецъ погрузился въ мракъ и тишину. Только слышенъ былъ шумъ фонтановъ, полуночный крикъ муэцциновъ и мѣрные шаги часовыхъ.

13-го Сентября солнце величественно взошло. Небо было чисто. Ни одно облачко не мрачило горизонта. Съ разсвѣта началось

въ Бахчисараѣ необыкновенное движеніе. Рано утромъ, Государь Императоръ и Наслѣдникъ уѣхали обратно въ Севастополь, для обозрѣнія флота. Въ 8 часовъ утра, многочисленная толпа зрителей, на обширномъ дворцовомъ дворѣ, любовалась великолѣпнымъ убором двухъ лошадей, представленныхъ Ея Императорскому Величеству и Великой Княжнѣ карапмскимъ обществомъ. Сѣдла были сдѣланы въ Константинополѣ; по красному и зеленому бархату, растилались цвѣты, вышитые золотомъ, серебромъ и жемчугомъ; узды и прочій уборъ, равно были богаты и красивы. Императрица и Великая Княжна изволили благосклонно принять даръ Карапмовъ и во все время пребыванія на Южномъ берегу не имѣли другихъ сѣделъ и лошадей, отправленныхъ потомъ въ сѣверную столицу. Около 9 часовъ утра, августѣйшія посѣтительницы сѣли на лошадей, и многочисленный поѣздъ потянулся по узкимъ улицамъ Ханской столицы. Кто не видалъ, тотъ не можетъ себѣ представить оригинальности и красоты подобныхъ прогулокъ въ горахъ. Разнообразіе

костюмовъ и лицъ, смѣсь языковъ, какой-то невнятный говоръ, все это представляетъ невыразимо прелестную картину, особенно, когда этотъ поѣздъ тянется длинною лентою по крутизнамъ и извилинамъ горныхъ дорогъ. Козаки, арнауты, военные, статскіе, дамскіе костюмы, разнообразіе мундировъ, сертуковъ, шинелей, бурокъ, зонтиковъ; мурзы въ богатомъ платьѣ, Татары въ черныхъ бараньихъ шапкахъ, Карапмы въ оригинальномъ богатомъ одѣяніи (въ особенности отличающемся пестротою), все это перемѣшано и всѣ ѣдутъ въ одной пестрой толпѣ.

Кто изъ читателей не знаетъ по слухамъ, или по описаніямъ, Успенскаго монастыря, изсѣченнаго въ горѣ, въ 3-хъ верстахъ отъ Бахчисарая. Всякій пріѣзжающій въ древнюю столицу Хановъ, обязанъ посмотрѣть это чудное твореніе рукъ человѣческихъ, церковь и жилища изсѣченныя въ отвѣсной скалѣ, на нѣсколько десятковъ саженей выше поверхности земли и открытую галлерею, висящую почти на воздухѣ. Въ эту церковь, по многимъ и извилистымъ лѣстницамъ,

взошла Государыня Императрица съ Великою Княжною. Онѣ часто должны были останавливаться для отдохновенія отъ утомительнаго подъема. Вскорѣ роздалось церковное пѣніе въ низкихъ сводахъ церкви и престарѣлый священникъ вознесъ теплыя мольбы ко Всевышнему, о сохраненіи всего августѣйшаго дома. По окончаніи краткаго молебствія, Императрица и Великая Княжна вышли на галлерею, стѣны которой обыкновенно бываютъ покрыты множествомъ надписей. На нихъ Императорская фамилія сдѣлала слѣдующія собственноручныя надписи:

» Александра, 13-го Сентября 1837 «

» Марія, 13-го Сентября 1837 «

Полюбовавшись видомъ на долину, высокія посѣтительницы спустились обратно и отправились далѣе верхомъ въ Іосафатову долину. Это ничто иное, какъ небольшая живописная лощина, близъ карапмскаго городка Чуфутъ-кале, поросшая дубовымъ и кленовымъ лѣсомъ и въ которой, почти въ

симметрическомъ порядкѣ разставлены каменныя древнія (*) и новыя надгробія надъ могилами Караимовъ, съ разными надписями и украшеніями. Эта роща сохраняемая какъ святыня Караимами, составляетъ одно изъ прелѣстнѣйшихъ мѣстъ для прогулки. Проѣхавъ рощу, поднялись на самую большую возвышенность близъ Бахчисарая, на мѣсто, такъ называемое »маякъ« откуда долго любовались великолѣпнымъ и обширнымъ видомъ на окрестныя горы и мѣста. Отсюда видны: цѣпь Яйлы, закрывающая Южный берегъ, Симферополь, отдаленныя Тарханкутскія степи за Евпаторіею, и Севастополь, который въ то самое время былъ покрытъ дымомъ отъ выстрѣловъ флота. Отъѣхавъ съ четверть версты, приблизились къ Чуфутъ-кале. У главныхъ воротъ караимскіе мальчики выстроившись въ линію подъ начальствомъ стариковъ–раввиновъ, пѣли духовную пѣснь, оканчивая каждый стихъ хоромъ и молитвою о

(*) Изъ такихъ надписей, одна восходитъ до 5009 года отъ сотворенія міра (т. е. 1249 по Р. Х.); а другая 5013 (1252) г.

сохраненіи августѣйшей фамиліи. Карапмскія женщины встрѣтили также августѣйшихъ посѣтительницъ у воротъ города, укутанныя бѣлыми покрывалами, но съ открытыми лицами. Издали эта толпа казалась какою-то неподвижною бѣлою массою. Въ сопровожденіи многочисленной и разнообразной толпы, въѣхали въ городъ и по извилистымъ и узкимъ улицамъ, достигли карапмской синагоги. Тамъ раввины вновь воспѣли Всемогущему Богу молитву, о сохраненіи царствующаго дома. Императрица съ любопытствомъ разсматривала Ветхій Завѣтъ, написанный на огромныхъ листахъ пергамина и сохраняющійся въ богатыхъ ящикахъ, обдѣланныхъ бархатомъ и серебромъ. Оставивъ синагогу, Государыня Императрица удостоила своимъ посѣщеніемъ домъ одного изъ зажиточныхъ Карапмовъ — Мангуби, гдѣ была угощаема завтракомъ, состоящимъ по восточному обычаю, большею частію изъ варенья, конфектовъ и азіятскаго блюда »халвы (гелва)« составляемаго изъ сахара, яицъ, муки и части меда. Ея Императорское Величество

долго любовалась богатыми нарядами караимскихъ женщинъ и дѣтей и оставила Чуфутъ-Кале около 2-хъ часовъ, выѣхавъ чрезъ другія ворота. При въѣздѣ въ Бахчисарай, Она удостоила своимъ посѣщеніемъ роскошный и богатый садъ капитана Боснякова, облагодѣтельствованнаго милостями Государя. Прекрасная, хотя немного холодноватая погода, благопріятствовала этой прогулкѣ, доставившей большое удовольствіе августѣйшимъ посѣтительницамъ. Къ 4-мъ часамъ по-полудни прибылъ въ Бахчисарай Государь Императоръ съ Наслѣдникомъ. Въ вечеру Его Императорское Высочество прогуливался верхомъ по улицамъ Бахчисарая и окрестностямъ.

14 Сентября стоялъ день ясный и теплый. Государь Императоръ и Наслѣдникъ посѣтили Успенскій монастырь, Іосафатову долину и Чуфутъ-Кале. Государыня Императрица и Великая Княжна были путеводительницами и показывали Имъ то, что Онѣ видѣли на-канунѣ. Въ монастырѣ, на наружной стѣнѣ, Государь

Императоръ и Наслѣдникъ сдѣлали также собственноручныя слѣдующія надписи:

»Николай въ первый разъ 26 Іюня 1816«.

»Во второй разъ 14 Сентября 1837«.

»Александръ 14 Сентября 1837«.

Надписи эти свято сохраняются и передадутъ потомству память, о посѣщеніи этихъ мѣстъ высокими путешественниками. Послѣ ранняго обѣда, Императорская фамилія оставила Бахчисарай. Въ трехъ верстахъ отъ города, на довольно ровномъ мѣстѣ, Они съ любопытствомъ останавливались смотрѣть скачку верблюдовъ; скачку возможную не во всѣхъ частяхъ обширной Россіи. Надобно имѣть особую привычку и сноровку, чтобы пустить рысью это огромное животное, привыкшее шагомъ носить тяжести и никогда и никакъ не бѣгать. Видѣть Татарина, сидящаго между двумя горбами; эти два горба качающіеся въ обѣ стороны и вмѣстѣ съ ними сѣдока, потомъ слышать крикъ и понужденіе Татарина и поднятую вверхъ голову верблюда и не рѣдко сильный ревъ, изъявляющій его неудовольствіе, все это вмѣстѣ

составляетъ довольно новую и занимательную картину. Такъ кончилось почти трехъ дневное пребываніе Императорской фамиліи въ древней столицѣ Крымскихъ Хановъ, и это время конечно навсегда останется памятнымъ въ сердцахъ Бахчисарайскихъ жителей. Это было первое мѣсто, въ которомъ августѣйшіе посѣтители познакомились съ Крымскимъ полуостровомъ, съ его обычаями, характеромъ его жителей и краемъ. Многія милости и подарки, сдѣланныя царскою фамиліею, доказываютъ Ея удовольствіе. Между прочимъ, Государь и Государыня изволили милостиво принять семейство Таврическаго муфтія, Евпаторійскаго 1-й гильдіи купца Симы Бобовича и капитана Боснякова. Всѣ они удостоились получить драгоцѣнные подарки.

14-го Сентября, въ 4 часа по-полудни, раздался въ Симферополѣ звонъ колоколовъ и вскорѣ прямо къ собору подъѣхала открытая коляска, въ которой были Государь, Государыня и Наслѣдникъ. Они встрѣчены были при выходѣ изъ экипажа

Новороссійскимъ и Бессарабскимъ генералъ-губернаторомъ графомъ Воронцовымъ и состоящимъ въ должности Таврическаго гражданскаго губернатора, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Муромцовымъ, при многочисленномъ стеченіи народа, толпившагося со всѣхъ сторонъ. Отслушавъ краткое молебствіе и приложась къ святому кресту, Ихъ Императорскія Величества отправились въ приготовленную для нихъ дачу графа Воронцова, находящуюся въ верстѣ отъ города, въ Салгирской долинѣ. Послѣ краткаго отдохновенія, августѣйшіе посѣтители поспѣшили осмотрѣть Таврическую губернскую выставку, которая, конечно, если не богатствомъ, то разнообразіемъ туземныхъ произведеній и оригинальностію, превосходила многія подобныя выставки въ Россіи. Августѣйшіе посѣтители были пріятно изумлены необыкновеннымъ разнообразіемъ сортовъ винограда, изъ котораго сдѣланы были гирлянды, украшавшія стѣны. Императрица и Великая Княжна долго любовались серебренными и золотыми веща-

ми, дѣлаемыми въ восточномъ вкусѣ, въ Карасу-базарѣ и Евпаторіи. Они изволили купить много браслетъ, цѣпочекъ, пряжекъ и проч. Въ особенности, вниманіе Государя обратили издѣлія изъ Крымскихъ: мрамора, порфира и гринштейна. Его Величество удостоилъ личнымъ разговоромъ и одобреніемъ завѣдывающаго горными работами въ Крыму, оберъ-бергмейстера 7 класса Крюкова; и говоря о разнообразіи цвѣтовъ порфира и мрамора, Его Величество сказалъ: »ищите и обрящете, »толците и отверзется. Молодецъ, моло»децъ Крюковъ«, повторялъ неоднократно Государь Императоръ. Одну большую вазу изъ мрамора Его Величество пожаловалъ Его Императорскому Высочеству Эрцъ-Герцогу Іоанну, а другую, такого-же размѣра изъ порфира, графу Михаилу Семеновичу Воронцову, прибавивъ при семъ случаѣ лестныя слова: »эта ча»ша по всей справедливости тебѣ принадле»житъ: ибо этимъ Мы тебѣ обязаны«. Послѣ осмотра выставки, Его Величество успѣлъ еще обозрѣть здѣшній военный го-

спиталь и остался имъ очень доволенъ. Въ вечеру, Симферополь и окрестныя горы были иллюминованы.

15-го Сентября Ея Императорское Величество изволила принимать нѣкоторыхъ дамъ въ Симферополѣ, а Государь Императоръ гражданскихъ чиновниковъ и потомъ депутатовъ отъ Меноннтскихъ колоній, находящихся въ Мелитопольскомъ уѣздѣ Таврической губерніи. Его Величество входилъ въ подробные распросы объ ихъ состояніи, хозяйствѣ, торгѣ шерстью и прочихъ предметахъ ихъ домашняго хозяйства. Потомъ Государь Императоръ посѣтилъ заведенія Таврическаго приказа общественнаго призрѣнія, городскій острогъ, больницу Таранова-Бѣлозерова, и въ 9 часовъ отправился въ открытомъ экипажѣ съ Императрицею, Наслѣдникомъ и Великою Княжною, на Южный берегъ, чрезъ станцію Махмутъ – Султанъ. Отсюда начинается вновь устроиваемая дорога. Хотя здѣсь еще нѣтъ самыхъ горъ и дорога пролегаетъ по отлогимъ мѣстамъ, но начи-

ная отъ Симферополя, она уже устроена по правиламъ инженернаго искусства, и нѣсколько разъ пересѣкаетъ р. Салгиръ. Въ Симферополѣ были оставлены всѣ тяжелые экипажи и взяты одни только легкіе. Разнообразіе экипажей всякихъ формъ и цвѣтовъ, довольно было любопытно. И какъ странно было смотрѣть на эти линейки, обитыя малиновымъ сукномъ, которыя, какимъ-то магическимъ жезломъ, перенеслись за двѣ тысячи верстъ, изъ Царскаго Села и Петергофа въ горы Крымскія. Около полудня Императорская фамилія прибыла на станцію Таушанъ-базаръ, въ 32-хъ верстахъ отъ Симферополя. Здѣсь ихъ встрѣтилъ Новороссійскій и Бессарабскій генералъ-губернаторъ графъ Воронцовъ. Государь пожелалъ ѣхать верхомъ; но такъ какъ не были приготовлены верховыя лошади, то Его Величество изволилъ взять лошадь офицера лейбъ-гвардіи Крымско-Татарскаго эскадрона, Булгакова, а Наслѣдникъ лошадь состоящаго при генералъ-губернаторѣ г. Сафонова 2-го. Императрица и Великая Княжна

со свитою, въ легкихъ придворныхъ экипажахъ начали подыматься на одну изъ покатостей Чатыръ-дага, чрезъ которую пролегаетъ дорога. Погода была прелестнѣйшая. Горы были совершенно чисты и прекрасно обрисовывали свои вершины на ясномъ голубомъ небѣ. Густой лѣсъ, покрывающій обѣ стороны дороги, довершалъ эту великолѣпную картину. Корпуса инженеровъ путей сообщенія маіоръ Славичъ, начальствующій надъ устройствомъ дороги, имѣлъ счастіе быть представленнымъ Государю Императору на Таушанъ-базарской станціи, и потомъ, по соизволенію Его Величества, сопровождалъ августѣйшихъ путешественниковъ по всей дорогѣ Южнаго берега Крыма до д. Алупки. На самой возвышенной части дороги, на пунктѣ съ котораго начинается уже спускъ на Южный берегъ, поставленъ каменный обелискъ, на которомъ написаны время и лица, при коихъ начато и кончено устройство этой дороги, Государь Наслѣдникъ остановился и съ любопытствомъ прочиталъ всѣ надписи. Скоро

открылось Черное море и Государь Императоръ, первый примѣтивъ оное, изволилъ сказать: »а вотъ и море, видители вы, »прибавилъ Его Величество, на горизон»тѣ нѣсколько судовъ«? Паруса ихъ какъ бѣлыя точки рисовались въ отдаленіи. Вскорѣ доѣхали до такъ называемаго Кутузовскаго фонтана, находящагося на томъ мѣстѣ, гдѣ этотъ герой былъ раненъ пулею въ глазъ, во время Турецкой войны 1807 года, въ чинѣ генералъ-маіора. Прекрасный этотъ фонтанъ, сдѣланный изъ красивой породы Крымскаго камня Гриштейнъ, очень понравился Ихъ Императорскимъ Величествамъ. До самаго спуска въ Алуштинскую долину, Государь изволилъ ѣхать верхомъ и съ любопытствомъ распрашивалъ о древнемъ укрѣпленіи близь деревни Джемерджи, объ Алуштинскихъ древнихъ Византійскихъ развалинахъ постройки временъ Императора Іустиніана I и проч., и неоднократно, въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ, отзывался объ отличномъ устройствѣ дороги. Великая Княжна Марія Николаевна изволила при семъ

сказать: »желательно-бы имѣть рисунки и »описаніе этой дороги, чтобы показать дру»гимъ, что и мы имѣемъ свой Simplon.« Спустившись въ долину, Императоръ сѣлъ въ коляску, а Наслѣдникъ ѣхалъ верхомъ до самой деревни Алушты. Такимъ образомъ Его Высочество проѣхалъ верхомъ всю станцію 17 верстъ. При въѣздѣ въ Алушту, одинъ изъ главнѣйшихъ тамошнихъ помѣщиковъ, г. Петриченко, имѣлъ счастіе встрѣтить Императорскую фамилію у воротъ своего дома и поднесть, на большомъ блюдѣ, разнаго сорта виноградъ. Около 2-хъ часовъ по-полудни прибыли въ Алушту и остановились обѣдать въ почтовомъ домѣ. Долго августѣйшіе посѣтители неоставляли балкона и любовались прекраснѣйшими видами во всѣ стороны и въ особенности цѣпью горъ, возвышающеюся отъ берега моря и идущею до самаго Судака. Солнечное освѣщеніе горъ было великолѣпно.

Отъ Алушты дорога идетъ уже вправо въ паралель съ берегомъ моря. Она непримѣтно подымается множествомъ изви-

липъ въ густой лѣсъ, потомъ, по довольно ровной поверхности до деревни Кизильташъ и оттуда до станціи Буюкъ-Ламбатъ, въ 14 верстахъ отъ Алушты. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дорога чрезвычайно живописна, пролегая мимо отвѣсныхъ утесовъ и чрезъ прорытыя горы. Но болѣе всего придаютъ красоты этой части горной дороги, прекрасные каменные мосты, легко и красиво переброшенные чрезъ рытвины и глубокіе овраги. Всѣ они сдѣланы изъ тамошней породы крѣпкаго камня, имѣющаго зеленоватый цвѣтъ. Государь Императоръ былъ очень доволенъ дорогою, и безпрестанно изъявлялъ признательность начальнику оной маіору Славичу. Экипажи запряженные четверкою съ форейторомъ, ѣхали все время большою рысью и нигдѣ ни разу не тормозили колесъ.

Проѣхавъ станцію Буюкъ-Ламбатъ, на 9-й верстѣ, августѣйшіе путешественники были встрѣчены графомъ и графинею Воронцовыми. Здѣсь былъ поворотъ съ большой дороги въ Артекъ, имѣніе принадлежащее полковнику А. С. Потемкину, гдѣ

назначенъ былъ ночлегъ. Государыня Императрица, Великая Княжна, гофмейстерина Баранова и фрейлины пересѣли въ приготовленные легкіе, красивые экипажи. Государь Императоръ, Наслѣдникъ и многочисленная свита сѣли верхомъ и такимъ образомъ, сдѣлавъ верстъ 5, спустились въ Артекъ, лежащій у подошвы Аюдага. Эта дорога была едва только продѣлана, но не смотря на крутые спуски, и на повороты, и большіе экипажи благополучно спустились въ Артекъ. Здѣсь ожидалъ Императора почетный караулъ Балаклавскаго греческаго баталіона, при которомъ былъ и самъ командиръ онаго, подполковникъ Качони. Его Императорское Величество, во время посѣщенія Крымскаго полуострова, въ 1818 году, видѣлъ Балаклавскихъ Грековъ еще въ старомъ Екатерининскихъ временъ костюмѣ, имѣвшемъ много сходства съ Албанскимъ. Съ тѣхъ поръ баталіонъ этотъ преобразованъ, получилъ новое устройство и новый мундиръ. Въ С. Петербургъ была посылаема образцовая команда, какъ для обмундировки, такъ

и для изученія всѣхъ ружейныхъ пріемовъ. Его Императорское Величество былъ пріятно удивленъ, найдя въ этомъ войскѣ ловкость, живость и знаніе службы; въ особенности понравилась Его Императорскому Величеству вольная и непринужденная стойка солдатъ.

Вскорѣ послѣ поздняго обѣда, августѣйшіе посѣтители удалились для успокоенія. Мало-по-малу все утихло; изрѣдка только кое-гдѣ мелькали огоньки бивуаковъ, а издали слышенъ былъ прибой моря. Это былъ первый ночлегъ Императорской фамиліи со всею свитою на Южномъ берегу, и одинъ изъ труднѣйшихъ переѣздовъ. Надобно было переѣхать горы, которыя большею частію бываютъ покрыты туманомъ, и сдѣлать въ одинъ день 74 версты.

16-го Сентября, около 9-ти часовъ утра, августѣйшіе посѣтители оставили Артекъ и прошедши пѣшкомъ садъ, спустились къ берегу моря въ павиліонъ, омываемый морскими волнами и стоящій уединенно въ небольшой живописной долинѣ среди густыхъ деревьевъ и кустарниковъ. Здѣсь Они про-

были около получаса. Послѣ завтрака почти всѣ составлявшіе свиту Его Величества, отправились верхомъ, сначала по берегу моря, потомъ мимо винограднаго сада султана Крымъ-Гирея въ д. Гурзуфъ, и наконецъ въ имѣніе коллежскаго совѣтника П. П. Фундуклея, котораго августѣйшіе путешественники удостоили своимъ посѣщеніемъ. Хозяинъ имѣлъ счастіе встрѣтить высокихъ гостей съ хлѣбомъ и солью. Прекрасное имѣніе Гурзуфъ, принадлежавшее въ самомъ началѣ Дюку де-Ришелье, куплено графомъ Михаиломъ Семеновичемъ Воронцовымъ, который въ немъ перестроилъ домъ. Въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ это имѣніе было единственнымъ пребываніемъ, какъ собственно его, такъ и всѣхъ пріѣзжавшихъ на Южный берегъ. Въ послѣдствіи времени графъ Воронцовъ, пріобрѣвши Алупку и Массандру, продалъ Гурзуфъ настоящему хозяину, который въ самое короткое время сдѣлалъ большія улучшенія въ этомъ живописномъ мѣстѣ; распространилъ садъ, виноградныя заведенія и богато отдѣлалъ домъ. Государь Императоръ почти все время провелъ на

балконѣ дома, откуда открывается прекраснѣйшій видъ на деревню, море, развалины Генуэзской крѣпости и окрестныя горы, возвышающіяся амфитеатромъ и покрытыя лѣсомъ. Императоръ и вся свита изволили здѣсь завтракать. Въ 12 часовъ Императорская фамилія отправилась изъ Гурзуфа, оставивъ навсегда въ признательномъ сердцѣ хозяина память къ милостямъ и благосклонности августѣйшей фамиліи. Они продолжали путь свой верхомъ чрезъ виноградные сады коллежскаго совѣтника Сафонова 2-го, 9-го класса Джаксона, тайной совѣтницы М. К. Булгаковой и Ай-Даниль графа Михаила Семеновича Воронцова—одно изъ огромнѣйшихъ виноградныхъ заведеній на Южномъ берегу. Ихъ Императорскія Величества проѣхали весь виноградный садъ, удостоили своимъ вниманіемъ обширный погребъ и немогли неудивляться собранію нѣсколькихъ сотъ видовъ винограда, которыми былъ заваленъ огромный столъ на открытомъ воздухѣ. Изъ Ай-Даниля Они отправились чрезъ Мартіанъ, имѣніе тоже принадлежащее графу Михаилу Семеновичу Воронцову. Тутъ большой

и довольно старый лѣсъ, состоящій изъ дубовыхъ и мозжевеловыхъ деревъ.

Вслѣдъ за симъ Ихъ Императорскія Величества и Высочества изволили въѣхать въ Никитскій садъ. Здѣсь при въѣздѣ они были встрѣчены директоромъ сада Гартвисомъ, управляющимъ онымъ около 12 лѣтъ. Неусыпнымъ его трудамъ и попеченіямъ, садъ обязанъ своимъ прекраснымъ состояніемъ. Заведеніе это, которому начало положилъ знаменитый Палласъ, обратило особенное Высочайшее вниманіе. Ихъ Величества съ подробностію разсматривали обширныя школы растѣній, кустарниковъ, фруктовыхъ деревъ, и въ особенности растѣній, свойственныхъ только жаркому климату и растущихъ на открытомъ воздухѣ; а также ассортиментъ разнаго рода винограда. Изъ Никитскаго сада, Ихъ Величества проѣхали чрезъ Магарачь. Мѣсто, заключающее въ себѣ до 60 десятинъ, представляло 6 лѣтъ тому назадъ, груды камней и болѣе ничего. Теперь на этомъ пространствѣ находится слишкомъ 30 помѣщиковъ; тутъ разнаго рода заведенія,

виноградные сады и домá покрываютъ все урочище и представляютъ изъ онаго непрерывную цѣпь загородныхъ дачь, изъ конхъ нѣкоторыя отдѣланы съ богатствомъ и большимъ вкусомъ. Камергеръ князь В. С. Голицынъ съ супругою, имѣли счастіе встрѣтить Императорскую фамилію у воротъ своей прекрасной дачи Васпль-сарай. Поднявшись изъ Магарача на большую дорогу, Ихъ Императорскія Величества пріѣхали около шести часовъ вечера въ Массандру, имѣніе, принадлежащее графу М. С. Воронцову, гдѣ назначенъ былъ ночлегъ. Императорская фамилія помѣстилась въ главномъ, но небольшомъ домѣ; свита размѣстилась въ разныхъ домахъ и дачахъ, въ разстояніи одной, двухъ и до трехъ верстъ отъ главнаго дома. При всякомъ домикѣ были: кабріолетъ, верховыя лошади и разсыльные, такъ, что живущіе въ нихъ неимѣли ни малѣйшаго затрудненія въ сообщеніяхъ. Послѣ довольно поздняго обѣда, Государь Императоръ удалился для занятій. Ея Императорское Величество посѣтила въ 9 часовъ вечера Массандрскую

церковь. Кто изъ бывшихъ на Южномъ берегу не помнитъ этого прекраснаго зданія, въ древнемъ Греческомъ вкусѣ, этихъ колоннъ, креста составляющаго иконостасъ, внутренняго освѣщенія церкви однимъ окномъ и наконецъ огромныхъ дубовыхъ и орѣховыхъ деревьевъ, осѣняющихъ уединенный храмъ. Все это, ночью, при яркомъ свѣтѣ огней, представляло видъ очаровательный, ни съ чѣмъ несравненный. Августѣйшая посѣтительница съ глубокимъ благоговѣніемъ тутъ преклонила колѣна и вознесла молитвы къ Вездѣсущему. Вся Массандра была богато иллюминована. Тихая погода довершала прелесть этой великолѣпной картины.

17-го Сентября, въ 8 часовъ утра, Ея Императорское Величество изволила уже гулять пѣшкомъ въ прекрасномъ саду Массандры. Погода была безвѣтренная, ясная и теплая. Въ 10 часовъ вышелъ изъ комнатъ Государь Императоръ и привѣтствовалъ особъ собравшихся у подъѣзда словами: »здравствуйте гг. военачальники, гра»доначальники и Христолюбивое воинство.« Веселое расположеніе Его Величества

сообщилось всѣмъ окружающимъ; всѣ отправились верхомъ въ томъ пріятномъ расположеніи духа, въ которомъ, какъ-то особенно все намъ нравится и мы остаемся всѣмъ довольны. Многочисленная и великолѣпная кавалькада слѣдовала по большой дорогѣ, съ которой открывается обширнѣйшій и великолѣпный видъ на Ялтскую долину и на долины Ай-Василь и Дерекой. Здѣсь августѣйшіе посѣтители долго любовались роскошною картиною природы, а потомъ ѣхали тихо, любуясь открывающимися на каждомъ шагу очаровательными видами. Они остановились въ имѣніи Учь-Чашъ, принадлежащемъ Н. М. Исленьеву, который съ семействомъ имѣлъ счастіе встрѣтить Императорскую фамилію у подъѣзда.

Не въѣзжая въ мѣстечко Ялту, Ихъ Императорскія Величества посѣтили вновь выстроенную и только что въ этотъ день освященную церковь во имя св. Ѳеодора Стратилата. Храмъ, поставленный на возвышенномъ мѣстѣ, владычествующемъ всею долиною и окрестностями, удостоился особеннаго одобренія Государя Императора

и по архитектурѣ, и по плану, и по мѣстоположенію. Здѣсь также была рѣшена будущая судьба Ялты и положено твердое начало благоденствію этого мѣста, которое съ небольшимъ въ четыре года, изъ самаго незавиднаго селенія, сдѣлалось краснвымъ городкомъ и дѣятельнымъ портомъ. Государю Императору угодно было изъявить Высочайшее свое сонзволеніе, на переименованіе Ялты въ городъ и на составленіе особаго Ялтинскаго уѣзда (*), изъ Южнаго берега и нѣсколькихъ волостей, лежащихъ на сѣверномъ скатѣ горъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что Монаршая воля, въ непродолжительномъ времени, распространитъ и усилитъ торговую дѣятельность Ялты, особенно каботажнаго судоходства, и дастъ новое богатство и силу всему этому краю. Пріѣхавъ въ Ял-

(*) Предѣлы Ялтинскаго уѣзда: на югъ, Черное море; на западъ, сѣверъ и востокъ, деревни Балаклавскаго греческаго баталіона: Карань, Кадыкой, Комара; татарскія деревни: Уркуста, Кукулузъ, Янджу, Карлу, Отарчикъ, Фоцъ-Сала; деревни греческаго баталіона: Керменчикъ и Лаки; казенный Бешуйскій лѣсъ, лѣсъ помѣщика Караката, рѣчка Алма, оврагъ Саджакъ до вершины горы Чатыръ-дагъ, оттуда татарскіе деревни: Шума, Дерменджи, Куру, Кучукъ и Улу-Узени, Туакъ и Ускютъ.

Государственная БИБЛИОТЕКА СССР им. В. И. Ленина

ту, Императорская фамилія завтракала въ галлереѣ Ялтинскаго таможеннаго дома, построеннаго у самаго берега моря. Государь Императоръ осматривалъ здѣшній моллъ a pierres perdues. Ялтинская рейда была покрыта довольно значительнымъ числомъ каботажныхъ судовъ и тремя пароходами: »Петръ-великій«, »Наслѣдникъ«, принадлежащими городу Одессѣ, и великолѣпнымъ военнымъ пароходомъ »Сѣверная-Звѣзда«, на которомъ находились г. начальникъ морскаго штаба Его Императорскаго Величества, генералъ-адъютантъ князь А. С. Меншиковъ и главный командиръ черноморскаго флота и портовъ г. вице-адмиралъ М. П. Лазаревъ. Этотъ пароходъ прибылъ изъ Севастополя и готовился для перевоза Государя Императора на Кавказъ.

Ихъ Императорскія Величества осмотрѣли въ подробности строенія въ возникающемъ городѣ Ялтѣ, и особенно любовались прекраснымъ двухъ-этажнымъ домомъ принадлежащимъ графинѣ Е. К. Воронцовой, построеннымъ по плану и фасаду дома въ

Вичепцѣ, знаменитаго архитектора Палладія. Въ этомъ домѣ находится Hôtel d'Odessa, содержимая бывшимъ buffo cantante италіянской оперы въ Одессѣ, Бартолуччи. Государь Императоръ удостоилъ милостивымъ разговоромъ отставнаго актера и оставилъ ему знакъ своего благоволенія. Во второмъ часу по-полудни Ихъ Императорскія Величества оставили Ялту и отправились далѣе. Дорога идущая сначала по берегу моря, по переѣздѣ чрезъ рѣчку Аутку, постепенно подымается. Вправо остается долина Аутка, населенная большею частію Греками и извѣстная по своему знаменитому каскаду »Учанъ-су«. Далѣе, Ливадія, имѣніе принадлежащее тайному совѣтнику графу Л. С. Потоцкому. Дорога пролегаетъ чрезъ его землю. Садовникъ его, пріѣхавшій изъ Галиціи, г. Тамеръ, имѣлъ счастіе встрѣтить Ихъ Императорскихъ Величествъ и удостоился милостиваго разговора. Труды его на пользу общую были удостоены всемилостивѣйшимъ вниманіемъ, и ему пожалована золотая медаль на Аннинской лентѣ.

Тотчасъ за Ливадіею начинается Оріанда, имѣніе купленное блаженныя памяти Императоромъ Александромъ у графа Кушелева-Безбородки и называемое Императорскою Оріандою. Это обширное и по истинѣ царское имѣніе, есть одно изъ богатѣйшихъ и прелестнѣйшихъ имѣній Крымскаго полуострова. Оно заключаетъ въ себѣ все, чемъ только богатая и щедрая природа могла одарить его. И обширность, и живописныя мѣста, и скалы, и каскады, и вѣковыя деревья, переплетенныя дикимъ виноградомъ, все соединено въ этомъ прелестномъ уголкѣ южнаго берега Крыма. Императоръ Александръ, во время пребыванія своего въ Крыму, въ 1825 году, купилъ по сосѣдству и подарилъ участокъ земли, десятинъ 20, покойному фельдмаршалу графу Дибичу-Забалканскому. По смерти графа, имѣніе это вошло въ маіоратъ и поступило во владѣніе флигель-адъютанта Его Императорскаго Величества, полковника барона Притвица. Три года тому назадъ, какъ это имѣніе присоединено къ Императорской Оріандѣ, съ платежемъ

въ годъ извѣстной откупной суммы; и это присоединеніе еще болѣе придаетъ великолѣпія и огромности этому богатому имѣнію. Съ одной стороны границу Оріанды составляетъ море, съ другой большая почтовая дорога. Пріѣхавъ къ воротамъ, ведущимъ въ Оріандскій паркъ, Императоръ оставилъ лошадь и подошедъ къ Императрицѣ, объявилъ, что онъ даритъ Ей Оріанду. Императрица, Великая Княжна и прочія дамы, составлявшія свиту тотчасъ отправились верхомъ въ прекрасный паркъ. При въѣздѣ въ Оріанду, имѣли счастіе быть представленными Императорской фамиліи: управляющій имѣніемъ г. Ашеръ и садовникъ англичанинъ Россъ. »Вотъ твой управитель« сказалъ Государь, обратясь къ Императрицѣ. Оріандскій паркъ есть единственный на Южномъ берегу: тутъ у самаго моря густой лѣсъ, въ которомъ проложены удобныя дороги. Въ этомъ-же году, графъ Воронцовъ доставилъ сюда, изъ имѣнія своего мѣстечка Мошны, Кіевской губерніи Черкасскаго уѣзда, нѣсколько паръ Даніелекъ (Daim). Это первый опытъ; если онъ удастся, и

если эти красивые животные привыкнутъ къ мѣсту, то это будетъ одно изъ рѣдкихъ и пріятныхъ украшеній Оріанды. Проѣхавъ паркъ и часть сада, августѣйшіе посѣтители остановились на нѣкоторое время въ домѣ управляющаго Оріандою, въ которомъ на этотъ день назначенъ былъ ночлегъ министру Императорскаго двора, князю П. М. Волконскому и оберъ-шталмейстеру князю В. В. Долгорукому. Съ балкона этого дома открывается одинъ изъ обширнѣйшихъ видовъ на Южномъ берегу. Долго любовались имъ августѣйшіе посѣтители, срывая собственноручно виноградъ, который вился по рѣшеткамъ и покрывалъ галлерею и стѣны дома. Послѣ краткаго отдохновенія, пустились далѣе, осмотрѣли другія части имѣнія, проѣхали чрезъ Оріанду графа Дибича, и около 4-хъ часовъ прибыли въ Оріанду генерала отъ кавалеріи графа И. О. Витта, гдѣ назначенъ былъ ночлегъ. Имѣніе это, по всей справедливости, принадлежитъ также къ лучшимъ и красивѣйшимъ имѣніямъ Южнаго берега. Въ домѣ графа Витта, какъ и во всѣхъ почти мѣстахъ на берегу, сдѣланы

были къ пріѣзду Высочайшей фамиліи пристройки и украшенія. Насталъ вечеръ и великолѣпная иллюминація освѣтила садъ, горы и рощи. Въ Оріандѣ графа П. О. Витта есть мѣсто одно изъ замѣчательнѣйшихъ въ Крыму по своей дикости и чуднымъ красотамъ природы. Это огромная отвѣсная скала, осѣненная золотымъ крестомъ и покрытая снизу до верху зеленымъ плющемъ. Вся она была освѣщена и покрыта разноцвѣтными огнями. Императрица, Великая Княжна и свита долго гуляли въ кабріолетахъ по иллюминованнымъ аллеямъ. Жаль, что поднявшійся довольно сильный вѣтеръ помѣшалъ полному успѣху иллюминаціи и фейерверка. Августѣйшіе посѣтители долго еще оставались на балконѣ дома и любовались живописною картиною, представлявшеюся со всѣхъ сторонъ.

18-го Сентября, около 10 часовъ утра, Императорская фамилія отправилась изъ Оріанды графа Витта; Императрица и Великая Княжна въ кабріолетахъ, а Императоръ и Наслѣдникъ верхомъ. Хотя солнце немного туманилось, но было

тепло. Поднявшись изъ Оріанды, по почтовой дорогѣ, на небольшое возвышеніе, августѣйшіе путешественники проѣхали мимо имѣнія и прекраснаго дома въ Гаспрѣ, принадлежащаго свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіору князю Мещерскому, и остановились въ великолѣпномъ замкѣ, принадлежашемъ князю А. Н. Голицыну. Ихъ Императорскія Величества осмотрѣли всѣ комнаты въ обѣихъ этажахъ, и любовались оттуда мѣстоположеніемъ и прекрасными видами. Въ одной изъ главныхъ комнатъ, Императоръ и Высочайшая фамилія изволили сдѣлать слѣдующія надписи подъ портретомъ князя Александра Николаевича Голицына:

»Радъ видѣть портретъ, но оригинала здѣсь ви-
»дѣть никогда нежелаю, ибо кого душевно любишь,
»съ тѣмъ не разстаешся вѣчно; не такъ-ли?«

»Николай«

Гаспра 18 Сентября 1837.

»Александра«

»Согласна.«

»Александръ 18 Сентября 1837.«

»Елена 18 Сентября.«

»Марія.«

Оставивъ Гаспру Императорская фамилія посѣтила въ деревнѣ Хорепсъ, принадлежащей княгинѣ А. С. Голицыной, простую по красивой архитектуры церковь, находящуюся у самой большой почтовой дороги. Ихъ Императорскія Величества встрѣчены были священникомъ съ крестомъ, и по совершеніи краткаго молебствія, отправились далѣе. Отъѣхавъ отъ Хорепса съ версту, за почтовою Мисхорскою станціею, Они своротили съ большой дороги въ Мисхоръ, имѣніе принадлежащее О. С. Нарышкиной. Здѣсь имѣли свиданіе съ Ея Императорскимъ Высочествомъ Великою Княгинею Еленою Павловною, пріѣхавшею сюда, нѣсколькими днями прежде, прямо изъ Одессы на пароходѣ »Петръ-великій«. Послѣ завтрака, пустились далѣе и въ 1-мъ часу по-полудни прибыли благополучно въ Алупку, имѣніе принадлежащее графу М. С. Воронцову. У подъѣзда встрѣтила августѣйшихъ посѣтителей хозяйка дома графиня Е. К. Воронцова съ хлѣбомъ и солью. Здѣсь также присутствовали: княгиня М. В. Кочубей, вице-канцлеръ графъ К. В.

Нессельроде и тайный совѣтникъ графъ Л. С. Потоцкій. Въ Алупкѣ былъ послѣдній почетный караулъ, представленный Его Величеству отъ Балаклавскаго греческаго баталіона. Во все время пребыванія Императорской фамиліи, караулы какъ внутренніе, такъ и наружные, были отъ сего-же баталіона. Государь Императоръ подошелъ тотчасъ къ караулу и привѣтствовалъ оный словами: »здравствуйте Греки!« въ ласковыхъ выраженіяхъ благодарилъ ихъ за усердную и полезную службу, и удостоилъ милостивымъ разговоромъ командира баталіона, подполковника Качони, »я не »узнаю баталіона, сказалъ Его Величество, »ты его совершенно переобразовалъ«. Вслѣдъ за тѣмъ, баталіонъ этотъ удостоился Монаршихъ милостей: кромѣ наградъ штабъ и оберъ-офицерамъ, Государь Всемилостивѣйше пожаловалъ единовременно 20,000 рублей, на обмундировку нижнихъ чиновъ, и нѣсколько унтеръ-офицеровъ произвелъ въ офицеры.

Не мѣсто и не время описывать здѣсь единственный въ Россіи въ своемъ родѣ

домъ, построенный графомъ Воронцовымъ въ Алупкѣ, зданіе заслуживающее, чтобы для него одного только съѣздить въ Крымъ. Въ немъ соединяется все: архитектура, оригинальность, великолѣпіе, вкусъ, богатство; онъ весь выстроенъ изъ Гринштейна. Чтобы судить и имѣть понятіе объ этомъ удивительномъ зданіи, надобно его видѣть. Будемъ надѣяться, что современемъ, для пользы архитектуры, издастся подробное описаніе дома съ планами и фасадами. Это вещь, которая должна интересовать всякаго любителя изящнаго. Еще не было ни одного путешественника, ни одного иностранца, который-бы не отдалъ дань справедливости и удивленія этому чудному произведенію архитектуры. Съ необыкновенными усиліями и такими-же издержками, этотъ домъ былъ конченъ къ пріѣзду Императорской фамиліи. Онъ, лучше сказать, былъ приготовленъ: ибо нѣкоторыя вещи, а особливо украшенія, какъ внутреннія, такъ и наружныя, были сдѣланы только временно и послѣ должны быть передѣланы, или вовсе

уничтожены. Въ этомъ дворцѣ, принималъ Русскаго царя, — Русскій вельможа.

Мало по малу, вся свита размѣстилась въ отведенныхъ каждому домахъ. Кто-бы видѣвши Алупку три года тому назадъ, подумалъ, что въ ней можно помѣстить Императорскую фамилію, со всею свитою, и кромѣ того до 500 человѣкъ. Послѣ обѣда бывшаго въ великолѣпной и обширнѣйшей столовой, въ 8 часовъ вечера, горы, лѣса и деревья запылали безчисленнымъ множествомъ огней. Чтобы вполнѣ насладиться иллюминаціею, надобны мѣста гористыя, гдѣ одна тысяча огней дѣлаютъ гораздо болѣе эффекта, нежели десятки тысячъ на ровномъ мѣстѣ. Огромные камни, взгроможденные одинъ на другой, деревья наросшія по скалахъ, фонтаны, каскады, все это способно удивительнымъ образомъ къ иллюминаціи въ гористыхъ мѣстахъ. Не стану описывать въ подробности Алупскихъ садовъ и въ особенности верхняго, гдѣ природа кажется соединила все, чтобы показать свою силу, могущество и красоты. Изложить на бумагѣ всѣ прелести при-

роды и искусства невозможно; однимъ словомъ, эта иллюминація была что-то чудное и неподражаемое въ своемъ родѣ. Хребетъ Яйлы, закрывающій Южный берегъ отъ сѣвера, былъ покрытъ огнями; на самыхъ возвышенныхъ частяхъ горъ, на зубчатомъ Ай–Петри, были разложены костры огней, которые представлялись яркими звѣздами на небѣ. Возвышенности идущія амфитеатромъ до самаго моря, также были покрыты множествомъ огней. Остановясь на площади предъ домомъ и взглянувъ на освѣщеніе, можно было подумать, что все пространство между небомъ и землею было иллюминовано; казалось, что за огнями на возвышенностяхъ горъ, тотчасъ начинались звѣзды. Ни что не представляло такого прелестнаго вида, какъ виноградъ, растилающійся, по татарскому обыкновенію, на деревянныхъ подставахъ, въ родѣ бесѣдки, иллюминованный безчисленнымъ множествомъ разноцвѣтныхъ шкаликовъ. Государь Императоръ выходилъ нѣсколько разъ любоватьтя этою единственною и рѣдкою картиною, Императрица

по причинѣ небольшой простуды, оставалась въ комнатахъ. Великая Княжна Марія Николаевна гуляла пѣшкомъ въ саду, въ сопровожденіи многочисленной толпы зрителей. Это была очаровательная прогулка. Музыка непереставала играть, и звуки инструментовъ, то замирали, то вновь раздавались въ рощахъ и ущельяхъ скалъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вдругъ разливалось пламя бенгальскаго огня, покрывавшаго окрестныя мѣста яркимъ голубымъ цвѣтомъ; картина была прелестная! Но нигдѣ это зрѣлище не было такъ великолѣпно, какъ близъ озера, окруженнаго со всѣхъ сторонъ плачущими вербами, ивами и острокопечными скалами. Тысячи разноцвѣтныхъ огней отражаясь на гладкой поверхности воды увеличивали число оныхъ до безконечности. Слишкомъ часъ Великая Княжна гуляла въ саду.

19-го Сентября, въ воскресенье, въ 10 часовъ утра, Государь Императоръ, Наслѣдникъ и Великая Княжна Марія Николаевна слушали Божественную литургію въ Хорепсской церквѣ, въ 4

верстахъ отъ Алупки. По окончаніи Божественной службы, Великая Княжна отправилась въ Мисхоръ, а Императоръ осматривалъ баталіонъ Модлинскаго пѣхотнаго полка, находившійся для работъ дороги Южнаго берега. По возвращеніи въ Алупку Его Императорское Величество изволилъ долго заниматься дѣлами, и отобѣдавъ, оставилъ Алупку, около 5-ти часовъ вечера, пустившись въ дальній и трудный путь на Кавказъ. Быстро покатилась коляска въ Ялту, по ровному и гладкому шоссе и унесла съ собою вѣнценоснаго путешественника. Сердечныя желанія и благословенія понеслись вслѣдъ за Царемъ осчастливившимъ своимъ посѣщеніемъ отдаленный край и изліявшимъ на него множество щедротъ. Его Императорское Величество остался чрезвычайно доволенъ всѣмъ имъ найденнымъ въ Крыму и выразилъ это въ рескриптѣ, данномъ на имя, достойнаго правителя Новороссійскаго края, графа Воронцова. Посѣщеніе это не можетъ не имѣть благодѣтельныхъ послѣдствій и не принесть пользы, для всѣхъ со-

словій въ частности и для благоденствія края вообще. Въ 8 часовъ вечера Государь Императоръ и Наслѣдникъ прибыли въ Ялту, великолѣпно иллюминованную. Пары съ шумомъ вырывались изъ трубы прекраснаго парохода »Сѣверная-Звѣзда.« Все было готово, Государь сѣлъ въ катеръ: »отчаливай« сказалъ Онъ. Еще нѣсколько минутъ, и Его Величество былъ на пароходѣ. Якорь поднятъ, колеса зашумѣли и пароходъ помчался по гладкой поверхности моря, при тихомъ попутномъ вѣтрѣ и унесъ Монарха съ Южнаго берега Крыма, уголка огромной Россіи, оставшагося въ надеждѣ, что онъ не въ послѣдній разъ видитъ своего августѣйшаго гостя.

20-го, 21-го и 22-го Сентября,—всѣ эти дни Императрица не выходила изъ комнатъ. Ея Императорское Величество была не такъ здорова. Два дня сряду было довольно холодно. Изрѣдка перепадалъ дождь. 21-го числа былъ сильный и пронзительный вѣтръ, который, какъ послѣ узнали, былъ настоящею бурею въ Геленджикѣ, гдѣ находился въ то время Государь

Императоръ. Тамъ въ это время вѣтеръ былъ такъ силенъ, что Его Императорское Величество и свита не могли возвратиться на ночь съ берега на пароходъ. Во время смотра войскъ, составляющихъ гарнизонъ крѣпости Геленджика, взводы солдатъ едва могли маршировать, а нѣсколько человѣкъ должны были съ успѣхомъ держать одно знамя. Такъ были сильны порывы вѣтра. 22-го Сентября погода перемѣнилась, вѣтеръ утихъ, и сдѣлалось теплѣе. Великая Княжна однако во все это время часто гуляла пѣшкомъ. И вотъ еще одна изъ выгодъ Алупскаго сада, которыя рѣдко гдѣ можно найти. Тамъ есть мѣста совершенно закрытыя совсѣхъ сторонъ, въ которыхъ можно гулять и при самомъ сильномъ вѣтрѣ. Часто выходя на открытое мѣсто въ верхнемъ саду Алупки, васъ проницаетъ холодъ; пройдите нѣсколько шаговъ и вы чувствуете себя перенесеннымъ въ совершенно другой климатъ. Мало по малу, всѣ пріѣзжіе въ Алупку обжились, устроились въ своихъ квартирахъ, и никто, пріѣхавъ туда въ это время, не подумалъ

бы, что тамъ живетъ Русская Царица; такъ все было тихо, такъ мало было придворной пышности и блеску. Императорскій дворъ жилъ въ уединенной деревнѣ. Военные не имѣли другой формы, какъ сюртукъ безъ шпаги и фуражку. Такъ они являлись къ Императорскому столу и такъ проводили вечера у Императрицы, во все время пребыванія Ея Величества на Южномъ берегу Крыма.

20-го числа около полудня, пушечные выстрѣлы раздались у самой Алупки съ парохода »Маріанна«, на которомъ отправлялся изъ Ялты въ Константинополь Его Императорское Высочество Австрійскій Эрцъ-Герцогъ Іоаннъ и Прусскій Принцъ Адалбертъ. Эти высокіе посѣтители, а равно Принцъ Саксенъ-Веймарскій, съ своимъ сыномъ, прибыли въ Крымъ изъ Одессы, Эрцъ-Герцогъ Іоаннъ вмѣстѣ съ Государемъ Императоромъ на пароходѣ въ Севастополь; Принцъ Адалбертъ на пароходѣ »Наслѣдникъ« въ Севастополь-же; Принцъ Бернардъ на пароходѣ »Нева« прямо въ Ялту. Они осмотрѣли въ подроб-

ности всѣ достопримѣчательныя мѣста на Южномъ берегу и частію во внутренности Крыма. Эрцъ-Герцогъ Іоаннъ, Принцъ Адалбертъ и Австрійскій фельдмаршалъ-лейтенантъ князь Виндиш-грацъ, всходили на вершину горы Чатыръ-дага. Высокіе путешественники безъ сомнѣнія унесли съ собою пріятныя воспоминанія объ этомъ кратковременномъ, но богатомъ по разнообразію видѣнныхъ ими предметовъ, путешествіи. 19 го Сентября въ Алупкѣ они имѣли прощальную аудіенцію у Его Императорскаго Величества и откланялись всей Императорской фамиліи. Его Королевское Высочество Бернардъ Веймарскій возвратился въ Одессу на пароходѣ »Петръ-великій« и оттуда уже отправился въ Константинополь моремъ на пароходѣ принадлежащемъ черноморской компаніи »Императрица-Александра.« Австрійскій пароходъ »Маріанна«, бывшій въ распоряженіи Эрцъ-Герцога, прошелъ вблизи береговъ Алупки и вскорѣ скрылся изъ виду. Отдаленное облако дыма на горизонтѣ, обо-

значало быстрый ходъ его къ Константинополю.

23, 24, 25, 26 и 27-го Сентября. Наконецъ возвратилась обыкновенная погода Южнаго берега Крыма: ясная, тихая и теплая. Императрица совершенно выздоровѣла и изволила долго ходить 23 числа пѣшкомъ, и потомъ ѣздить верхомъ въ верхнемъ и нижнемъ садахъ Алупки. Послѣ небольшихъ теплыхъ дождей, все покрылось яркою зеленью и множествомъ цвѣтовъ. Прогулки были очаровательны, и если кому нибудь вздумалось въ то время вспомнить о сѣверномъ климатѣ, тотъ конечно не могъ быть не пораженъ рѣзкимъ различіемъ. Какъ будто нарочно въ это-же время получены были извѣстія, что отъ Москвы до Харькова и даже до Полтавы, выпалъ большой снѣгъ. Желательно было-бы въ это время перенесть на коврѣ-самолетѣ сѣвернаго жителя съ береговъ Невы на Южный берегъ Крыма, на берега изумруднаго Чернаго моря. Тутъ-бы онъ увидѣлъ долины, покрытыя розами и цвѣтами, какъ разноцвѣтною тканію. Онъ бы заслушался

безпрестаннаго прибою и шуму волнъ подъ тѣнью развѣсистаго орѣха или курмы. Онъ бы заглядѣлся на рощи вѣчно зеленыхъ лавровъ, и задумался-бы въ Алупской кипарисной рощѣ, единственной въ своемъ родѣ. Если прибавить къ этому лунную безоблачную ночь, призывный къ молитвѣ крикъ муллы съ высоты минарета и этотъ теплый благорастворенный воздухъ, то едва-ли кто устоитъ противъ этихъ очарованій, чудной природы. Ея Императорское Величество начинала ежедневную свою прогулку въ 12-мъ часу; обыкновенно свиту Ея Величества составляли: гофмейстерина Баранова, фрейлины: графиня Моденъ и Тизенгаузенъ, графиня Воронцова, князь П. М. Волконскій, князь В. В. Долгорукій, графъ М. С. Воронцовъ. — Государыня и Великая Княжна ѣздила всегда на лошадяхъ, представленныхъ имъ караимскимъ обществомъ въ Бахчисараѣ. При каждой лошади былъ постоянно одинъ караимъ, который особенно въ крутыхъ и опасныхъ мѣстахъ, шелъ пѣшкомъ подлѣ лошади. Впереди ѣхалъ во время

всѣхъ прогулокъ карапмъ Спма Бобовичъ, который въ своемъ великолѣпномъ и разноцвѣтномъ одѣяніи, составлялъ красивый авангардъ. За кавалькадою всегда слѣдовала кабріолетка, въ случаѣ, если-бы Императрица пожелала оставить лошадь. Конюшенный офицеръ Кригеръ, прибывшій изъ Петербурга, безотлучно находился при Ея Величествѣ и Ея Высочествѣ. Кромѣ сего въ аріергардѣ всегда было множество разнаго рода верховыхъ, кто по обязанности, кто по охотѣ, такъ что все это вмѣстѣ, составляло многочисленный поѣздъ. Ежедневныя прогулки доставляли большое удовольствіе высокимъ посѣтительницамъ. Ѣзда верхомъ въ Крыму всѣхъ вообще, и въ особенности дамъ, отлична отъ ѣзды городской. Лошади, дороги, пріѣздка и одѣяніе совершенно въ другомъ родѣ. Во первыхъ, почти никогда не ѣздятъ скоро, или въ галопъ, по этому то самому тамъ негодятся лошади, выѣзженныя и приготовленныя по всѣмъ правиламъ манежной ѣзды. Во вторыхъ, дамамъ не возможно носить городскихъ костюмовъ для верховой

ѣзды; длинные шлейфы тотчасъ-бы упичтожились отъ встрѣчаемыхъ на каждомъ шагу деревьевъ, кустарниковъ и камней; тоже самое было бы и съ мужскими шляпами и вуалями. Дамы ѣздятъ верхомъ въ Крыму въ обыкновенномъ своемъ платьѣ и шляпкахъ, имѣя только кожаные передники, придѣланные къ сѣдлу и очень хорошо защищающіе отъ вѣтра и грязи. Лошади идутъ шагомъ, но шагомъ горскимъ, за которымъ другія лошади едва могутъ поспѣвать рысью. Императрица имѣла прекрасную шагистую гнѣдую лошадь; Великая Княжна бѣлую, имѣвшую небольшую иноходь. Эти лошади чрезвычайно покойныя для ѣзды, отправлены потомъ въ С. Петербургъ. Особы составлявшія свиту Ея Величества, имѣли большею частію лошадей графа М. С. Воронцова. Такимъ образомъ, прогулки эти верхомъ и въ этомъ отношеніи были для всѣхъ удобны и пріятны.

25-го числа Ея Императорское Величество и Великая Княжна, въ сопровожденіи свиты отправились верхомъ

въ Симеисъ, въ 4-хъ верстахъ отъ Алупки, къ княгинѣ Кочубей. Симеисъ принадлежавшій покойному дѣйствительному статскому совѣтнику Парышкину, бывшему Таврическому гражданскому губернатору, купленъ фрейлиною двора Ея Императорскаго Величества графинею А. С. Потоцкою. Это имѣніе безспорно принадлежитъ къ числу лучшихъ имѣній на Южномъ берегу Крыма, и по красотѣ и по мѣстоположенію. Здѣсь въ прекрасномъ домикѣ, среди роскошнаго сада, жила княгиня Кочубей.

Между Алупкою и Симеисомъ находится оливковый садъ графа М. С. Воронцова, въ которомъ насаждено до 5,000 деревъ, изъ коихъ большая часть даетъ плоды и масло. Въ семъ-же саду находится собраніе разныхъ сортовъ винограда, изъ которыхъ нѣкоторые отличаются совершенно особеннымъ рѣдкимъ вкусомъ; такъ на примѣръ, виноградъ (Muscat d'Alexandrie) мускатъ Александрійскій и Isabelle, доставленный изъ Южной Америки. Этотъ послѣдній соединяетъ въ себѣ вкусъ ма-

лины и земляники. Далѣе, за оливковымъ садомъ, слѣдуетъ виноградный садъ князя Мещерскаго; потомъ хозяйственное, въ полномъ смыслѣ, заведеніе г. Мальцова и наконецъ Симеисъ графини Потоцкой. Всѣ эти заведенія чрезвычайно заняли Императрицу.

26-го числа въ Воскресенье, Ея Императорское Величество слушала Божественную литургію въ Хоренской церкви, и потомъ изволила завтракать въ Мисхорѣ у Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елены Павловны. Осмотрѣвъ въ подробности Мисхорскіе сады, лавровую рощу и множество другихъ прекрасныхъ мѣстъ, которыми такъ богатъ Мисхоръ, Императрица еще гуляла въ окрестностяхъ Алупки, гдѣ такъ много разнообразныхъ мѣстъ, прельщающихъ и чудными картинами природы ибезконечнымъ разнообразіемъ видовъ, на которые смотришь и не насмотришься.

Къ обѣду неожиданно прибылъ въ Алупку Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ. Его Высочество

оставивъ Императора въ Керчи, откуда Его Величество отправился моремъ въ Редутъ-кале, прибылъ въ Ялту на пароходѣ черноморскаго флота »Громоносецъ.« Тотчасъ по выходѣ на берегъ, неожидая приготовленія экипажа, сѣлъ верхомъ и проскакалъ почти 16 верстъ, что-бы скорѣе увидѣть августѣйшую родительницу и привезть извѣстія о Государѣ, посѣтившемъ крѣпости Анапу и Геленджикъ, на восточномъ берегу Чернаго моря. Государь Наслѣдникъ провелъ сутки въ Алупкѣ и на третій день 28-го числа, послѣ ранняго обѣда, отправился чрезъ Ялту и Алушту въ Симферополь, въ дальнѣйшій путь. Его Высочество проѣхалъ разстояніе между Алупкою и Симферополемъ въ нѣсколько часовъ и переночевавъ въ этомъ послѣднемъ городѣ, отправился далѣе чрезъ Перекопъ и Берславъ въ Екатеринославъ.

27-го числа Ея Императорское Величество изволила долго прогуливаться верхомъ, и посѣтила принадлежащую Ей Оріанду. Воздухъ былъ тепелъ, море было тихо и покойно. Всѣ старались пользоваться

такою постоянно-прекрасною погодою и почти цѣлый день проводили на открытомъ воздухѣ.

Въ прекрасномъ домѣ графа Воронцова въ Алупкѣ, есть одна оригинальная комната— Сераскирская. Она называется такъ потому, что расположеніе ее, и въ особенности внутренняя отдѣлка стѣнъ, потолки и нѣкоторымъ образомъ украшенія, сдѣланы по образцу таковой-же комнаты въ Константинополѣ, въ домѣ Сераскиръ-паши. По лиловому полю стѣнъ комнаты и потолка, растилаются цвѣты, en-relief въ родѣ винограда вьющагося снизу до верха. Полъ устланъ египетскою цыновкою. Турецкіе диваны краснаго сукна съ бархатными, золотомъ шитыми, подушками. Въ углахъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ у стѣнъ и окопъ; вьются подъ потолокъ бананы съ широкими листьями, и тому подобныя растѣнія и цвѣты. Нѣсколько большихъ хрустальныхъ вазъ съ золотыми и серебряными рыбками, присланными въ подарокъ графу Воронцову отъ Галиль-паши. Вотъ комната, въ которой обыкновенно проводила Императрица вечера, въ кругу не-

большаго общества, которое составляли: гофмейстерина Баранова, фрейлины: графиня Моденъ, Тизенгаузенъ и Бороздина, княгиня М. В. Кочубей, графиня Е. К. Воронцова, княгиня Е. А. Голицына, О. С. Нарышкина, графиня В. Г. Шуазель-Гуфье, дѣйствительная статская совѣтница Башмакова, графиня Апраксина, Т. В. Потемкина, княгиня А. С. Голицына, графиня Потоцкая и В. Ф. Марини. Министръ Императорскаго двора князь П. М. Волконскій, князь В. В. Долгорукій, лейбъ-медикъ Маркусъ, графъ М. С. Воронцовъ, графъ И. О. Виттъ, свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіоры: графъ К. П. Сухтеленъ, Л. И. Киль и князь С. П. Мещерскій, генералъ-маіоръ Л. А. Нарышкинъ, отставной полковникъ Потемкинъ и князь В. С. Голицынъ.

Мущины играли обыкновенно въ вистъ. Императрица занималась какою нибудь работою, Великая Княжна тоже. Иногда г-жа Башмакова и графиня Шуазель пѣли. Между тѣмъ оркестръ игралъ на открытомъ воздухѣ, близь дома и такимъ образомъ проходили вечера до 11-ти часовъ, когда

Императрица садилась ужинать. Въ 12 часу все оканчивалось и все погружалось въ тишину. Въ одинъ изъ этихъ вечеровъ, молодой виртуозъ Гюлльоми, игралъ на скрыпкѣ и удостоился получить бриліантовый перстень.

28-го Сентября, Ея Императорское Величество долго изволила гулять верхомъ по живописнымъ окрестностямъ Алупки, и потомъ заѣхавъ въ Мисхоръ, возвратилась въ Алупку къ обѣду вмѣстѣ съ Великою Княгинею Еленою Павловною. Въ вечеру была представлена на импровизированномъ театрѣ, въ столовой залѣ, любителями, французскій водевиль Jocrisse ou chef des brigands. Ея Императорское Величество изволила о приготовленіяхъ и была пріятно изумлена, когда вошедши въ столовую, нашла театръ и актеровъ. Театръ былъ устроенъ какъ-бы на открытомъ воздухѣ безъ кулисъ и занавѣса. Въ третьей части залы, было сдѣлано небольшое возвышеніе. Вмѣсто рисованнаго, былъ на сценѣ настоящій лѣсъ, изъ дубовыхъ деревъ. Они занимали углубленіе

театра и дѣлали чрезвычайный видъ. Кромѣ того, было поставлено множество другихъ небольшихъ деревъ и цвѣтовъ, такъ, что все вмѣстѣ представляло густой и непроходимый лѣсъ. Влѣво возвышалась башня, покрытая настоящимъ плющемъ. Очарованіе было въ полнѣ. Оркестръ составляла графиня Воронцова, игравшая на фортепьяно. Въ представляемой здѣсь театральной афишкѣ поданной Императрицѣ, предъ началомъ пьесы, помѣщены всѣ дѣйствующія лица, декораторы, помощники и проч. (*). Піеса была сыграна довольно удачно. Ея Императорское Величество была чрезвычайно довольна. Великая Княжна смѣялась отъ души, говоря, что она давно не была такъ весела. По окончаніи піесы, Императрица взошла на сцену, ласково приняла всѣхъ актеровъ и милостиво разговаривала. Всѣ участвовавшіе въ представленіи, были приглашены на вечеръ къ Императрицѣ, которая неоднократно изъявляла имъ свое удовольствіе, и вечеръ

(*) См. приложеніе въ концѣ книги.

этотъ конечно останется у нихъ навсегда памятнымъ.

29-го Сентября былъ послѣдній день, проведенный Императорскою фамиліею въ Алупкѣ. Грустно было смотрѣть на приготовленія къ дорогѣ. Погода постоянно была прекрасная, и все давало надежду на продолженіе оной. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ началось вшюдѣліе. Въ этотъ самый день, часовъ около 10 вечера, пріѣхалъ неожиданно князь А. С. Меншиковъ, привезшій извѣстія отъ Императора. Князь Меншиковъ оставилъ Его Величество въ Редутъ-кале въ совершенномъ здоровьи и прибылъ прямо оттуда въ Ялту на пароходѣ »Сѣверная-Звѣзда.« Можно себѣ представить, какъ пріятенъ былъ для всѣхъ неожиданный пріѣздъ князя Меншикова, привезшаго Императорской фамиліи и всѣмъ такія извѣстія! Такъ прошелъ послѣдній вечеръ въ Алупкѣ, который еще болѣе оставилъ пріятныхъ воспоминаній, по радостнымъ извѣстіямъ, полученнымъ объ Императорѣ.

30-го Сентября, рано по утру уже все было въ движеніи; одни экипажи пріѣзжали,

другіе уѣзжали. Въ 10 часовъ Императрица вышла изъ комнатъ и удостоила своимъ присутствіемъ обѣдъ, данный татаркамъ деревни Алупки. Близь дома, въ саду, на зеленой площадкѣ, подъ навѣсомъ изъ винограда, сидѣли въ нѣсколькихъ группахъ татарки съ дѣтьми. По данному знаку обѣдать, они начали погружать свои пальцы, съ окрашенными красною и желтою краскою ногтями, въ блюда, наполненныя жирнымъ рисомъ и масломъ. Сначала онѣ были боязливы, но потомъ ободренные словами и привѣтливымъ обращеніемъ Императрицы и Великой Княжны, расположились какъ дома. Нѣкоторыя изъ нихъ разговарпвали съ Императрицею, чрезъ переводчика, и наконецъ послѣ прочтенія муллою молитвы Аллаху о сохраненіи здравія супруги Падп-Шаха, пожелали Императрицѣ благополучнаго пути, а себѣ скораго счастія опять увидѣть Ея свѣтлыя очи.

Въ 11 часовъ, Императрица сѣла въ кабріолетъ и отправилась. Вотъ слова, написанныя собственноручно Ея Величествомъ,

и оставленныя въ Алупкѣ на столѣ въ ея кабинетѣ:

»C'est avec des regrets véritables, que je quitte ce »charmant Aloupka, que je n'oublierai jamais, ainsi que »ses habitans, qui nous ont comblés d'attentions plus »qu'aimables. Reverrai-je jamais cette côte chérie? »Voila une question qui se présente naturellement à »l'esprit, quand on quitte pour longtemps des endroits, »des contrées, qui se sont gravés en caracteres inéfaça»bles dans la mémoire. Pourquoi la mer Noire est elle »si loin de la mer Baltique?

»Alexandra«

Что можетъ быть сильнѣе этихъ чувствъ и этихъ выраженій, излившихся прямо отъ души. Это безцѣнный подарокъ хозяевамъ, имѣвшимъ счастіе принимать августѣйшую посѣтительницу. Слова эти останутся неизгладимыми въ ихъ благодарныхъ сердцахъ и памятными для каждаго, кто былъ тогда въ Алупкѣ.

Прибывъ въ Императорскую Оріанду, Ея Величествоп Великая Княжна изволили поѣхать верхомъ на довольно возвышенное мѣсто, откуда видна вся Оріанда, Ялтинская долина и весь берегъ, между мысомъ Ай-Тодоръ и горою Аю-дагъ. Эта ска-

ла, составлена изъ многихъ небольшихъ отдѣльныхъ скалъ, и покрыта можжевельными деревьями. Среди этихъ скалъ Ея Императорское Величество изволила собственноручно посадить лавровое дерево (lavrus nobilis) и потомъ долго работала съ Великою Княжною, графомъ и графинею Воронцовыми, засыпая дерево землею. Въ 1-мъ часу Онѣ прибыли въ Ялту, гдѣ изволили завтракать, у берега моря, въ галлереѣ Ялтинской таможни. Здѣсь Императрица, Великая Княжна и вся свита сѣли опять верхомъ и отправились смотрѣть нижній садъ въ Массандрѣ, или лучше сказать паркъ. Множество ровныхъ закрытыхъ площадокъ, сильная растительность, огромныя дубовыя и орѣховыя деревья, покрытыя плющемъ и дикимъ виноградомъ, все это дѣлаетъ Массандру однимъ изъ лучшихъ имѣній на Южномъ берегу. Такимъ нашелъ его и Государь Императоръ. Его Величество неоднократно повторялъ, что лучше всѣхъ имѣній ему нравится Массандра, и часто осматривая другія дачи и другія мѣста, Онъ гово-

рилъ: »хорошо, да все не Массандра.« Привыкши, большею частію, видѣть на Южномъ берегу скалы, каменистыя мѣста, невольно отдыхаешь при видѣ великолѣпныхъ Массандрскихъ садовъ, луговъ и открытыхъ мѣстъ. Здѣсь какъ-то болѣе простору, не такъ сжато, и есть гдѣ разгуляться. Спустившись въ одну небольшую долину, Ея Величество остановлена была множествомъ цвѣтовъ, которыми, какъ ковромъ, покрыта была вся земля. Сопутствовавшіе рвали цвѣты и наполняли ими карманы въ сѣдлахъ Императрицы и Великой Княжны. Осмотрѣвши богатую школу растѣній и деревьевъ и полюбовавшись длинными кипарисными аллеями и живописными развалинами древняго греческаго монастыря, Ея Величество возвратилась въ Массандру, и послѣ краткаго отдохновенія, обѣдала въ 4 часа. Здѣсь назначенъ былъ ночлегъ, и здѣсь Ей угодно было провесть еще одинъ день, чтобы осмотрѣть окрестности Массандрскія.

1-го Октября, въ 9 часовъ утра, Императрица отслушавъ Божественную

литургію въ Массандрской церквѣ, тотчасъ потомъ отправилась, въ сопровожденіи своей свиты верхомъ, сначала къ Массандрскому водопаду. По узенькой и довольно крутой дорогѣ Ея Величество спустилась въ глубокую долину, верстахъ въ 4-хъ отъ Массандры, покрытую густымъ лѣсомъ, и дикимъ виноградомъ. Рѣчка Кува, выходящая изъ трехъ разныхъ источниковъ у подошвы Яйлы соединяется вмѣстѣ въ углубленіи долины, и потомъ съ шумомъ и съ необыкновенною быстротою падаетъ съ каменныхъ утесовъ, орошаетъ корни деревъ, разливается, опять собирается и падаетъ ниже съ отвѣсной высоты нѣсколькихъ саженей; потомъ она уже течетъ тихо, и сливается съ рѣкою Дерекой, протекающею Ялтинскую долину и впадающею въ море, въ самой Ялтѣ. Это Массандрскій каскадъ. Погода была сначала довольно хороша. Утромъ прошелъ дождикъ, солнце не показывалось, но было довольно тепло. Отъ каскада, Ея Императорское Величество захотѣла проѣхать вдоль долины, хотя по чрезвычайно дурной и едва проходимой тропинкѣ.

Трудности эти вознаграждены были красотами природы, открывающимися на каждомъ шагу. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Императрица была принуждена наклоняться на лошади, чтобы проѣхать подъ деревьями. Въ одномъ мѣстѣ шляпка Великой Княжны была сорвана деревомъ. Наконецъ, выѣхали коекакъ на открытое мѣсто въ имѣніе коллежскаго совѣтника Сафонова 2-го; съ балкона небольшаго домика, въ этомъ имѣніи, открывается можетъ быть единственный, въ своемъ родѣ, видъ на всемъ Южномъ берегу. Отсюда взоръ въ одно время обнимаетъ величественную цѣпь горъ, то утесистыхъ, то покрытыхъ лѣсомъ; двѣ прекраснѣйшія долины Айвасиль и Дерекой, сливающіяся потомъ въ одну Ялтинскую, съ ихъ деревнями, такъ живописно разбросанными среди луговъ и цвѣтущихъ садовъ и рѣчку, извивающуюся по всей долинѣ. И вся эта великолѣпная картина покрыта была прозрачною пеленою тумана, прорѣзываемаго изрѣдка лучами солнца. Императрица долго любовалась этими дивными красотами природы и лично изволила изъявить владѣльцу, свое

удовольствіе. Потомъ Ея Величество, выѣхавъ на большую почтовую дорогу, удостоила своимъ посѣщеніемъ г. Исленьева, въ его прекрасномъ имѣніи Учь-чамъ. Послѣ завтрака, Она возвратилась къ Массандрскому дому, сначала по большой дорогѣ, а потомъ по небольшой тропинкѣ, мимо церкви; но такъ какъ не было еще 5 часовъ, то Императрица объявила желаніе пуститься въ горы. Пошелъ дождь небольшой, но частый. Не взирая на это, Ея Величество быстро и смѣло ѣхала впередъ; взбиралась по узкимъ тропинкамъ на довольно большія возвышенности и достигла лѣса, гдѣ уже росли одни только сосны. Вокругъ были облака. Отсюда Ея Императорское Величество и Великая Княжна возвратились въ Массандру, бывъ верхомъ почти 5 часовъ безъ отдыху, и притомъ не по ровнымъ и гладкимъ дорогамъ, но по рытвинамъ, спускамъ, и часто довольно опаснымъ мѣстамъ.

Къ обѣду прибыла въ Массандру и Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елена Павловна изъ Оріанды

графа Витта, гдѣ она изволила ночевать. Ея Высочество также оставляла Южный берегъ, и расположилась на ночлегъ въ Массандрѣ. Дождь продолжался. Это не такъ-то было утѣшительно тѣмъ болѣе, что на завтра надобно было переѣзжать горы и проѣхать нѣсколько десятковъ верстъ.

2-го Октября, солнце ярко взошло. Послѣ дождя сдѣлалось тепло. Небо было безоблачно. Въ 9 часовъ утра Ея Императорское Величество оставила Массандру и пустилась въ дорожной колясклѣ, по большой дорогѣ, чрезъ почтовыя станціи: Ай-даниль, Буюкъ-ламбатъ и Алушту, гдѣ изволила обѣдать въ 1-мъ часу пополудни. Великая Княгиня также отправилась изъ Массандры, чрезъ Магарачъ и Никитскій садъ въ Артекъ къ г. Потемкину, гдѣ изволила расположиться на ночлегъ. Ея Величество нехотѣла оставаться въ Алуштѣ въ комнатѣ, и обѣдала на галлереѣ, гдѣ наслаждалась прекрасною погодою и прощалась съ Южнымъ берегомъ. Голубое море растилалось гладкою пеленою, на необозримое пространство. Во 2-мъ часу дви-

двинулись далѣе. По мѣрѣ того, какъ подымались на Чатырь-дагъ, погода становилась хуже. Скоро густой туманъ и потомъ облака покрыли путешественниковъ совсѣхъ сторонъ. Императрица и Великая Княжна сѣли верхомъ и сдѣлали по крайней мѣрѣ верстъ семь. Поднялся сильный пронзительный вѣтеръ, дувшій прямо въ лице. Государыня продолжала путь. Началъ накрапывать дождикъ. Тогда Ея Величество пересѣла въ экипажъ. Въ горахъ дождикъ перемѣнился почти въ проливной. Императрица сидѣла въ открытой коляскѣ съ Великою Княжною, графинею Воронцовою и г-жею Барановою. Зонтики очень слабо защищали отъ дождя. Князь Волконскій и графъ Воронцовъ, почти все время ѣхали верхомъ. Перемѣнивъ лошадей въ Таушанъ-базарѣ, быстро покатились экипажи по ровной дорогѣ, скоро проѣхали разстояніе 32-хъ верстъ и около 5-ти часовъ прибыли въ Симферополь, гдѣ Ея Величество изволила остановиться въ домѣ графа М. С. Воронцова. Отъ Таушанъ-базара уже не было дождя. Погода

прояснилась; но сдѣлалось холодновато. Государыня тотчасъ удалилась отдыхать послѣ трудной и довольно тяжелой дороги.

3-го Октября, въ 9 часовъ утра, явились у подъѣзда дома дорожныя экипажи, которые доставлены были въ Симферополь сухимъ путемъ изъ Одессы, и ожидали прибытія съ Южнаго берега Императорской фамиліи. Ея Величество милостиво простилась съ графомъ и графинею Воронцовыми. Императрица и Великая Княжна, оборачиваясь въ разныя стороны къ собравшимся зрителямъ, нѣсколько разъ повторяли: »прощайте! прощайте!« Колокольчики зазвенѣли и чрезъ нѣсколько минутъ экипажи скрылись изъ виду.

Такъ прошли 23 дня, проведенные Императорскою фамиліею въ Крымскомъ полуостровѣ. Какъ быстро протекло это время, но какъ много оставило сладостныхъ и самыхъ пріятныхъ воспоминаній! Послѣ путешествія въ Крымъ Императрицы Екатерины II, никто изъ Императрицъ не былъ на Южномъ берегу. Всѣ жители Крыма, провожая Государыню имѣли

одно желаніе, видѣть Ея Величество въ Крыму какъ можно скорѣе. Неужели не-исполнятся никогда эти душевныя общія желанія?

Le 28 Novembre 1837 la troupe ambulante, qui se trouve actuellement à Aloupka aura l'honneur de donner une represéntation de

JOCRISSE

CHEF DE BRIGANDS,

Melodrame-comique en un acte et en prose,

par MM. Dumersan et Merle.

Jocrisse . . . . . Mr. Stshérbininn.
M. Duval . . . . . Le Prince Bazile Galitzinn.
Mlle. Duval . . . . . La Comtesse de Choiseul.
Sainville. . . . . Mr. Safonow.
Perrette. . . . . Mme. Narishkinn.
Belle-Humeur . . . . . Mr. Narishkinn.
Diégo . . . . . Mr. Galera.
Roselli. . . . . Mr. le Cte. Alexandre Apraxinn.
Fier-a-Bras . . . . . Mr. Bulytcheff.
Barbarino . . . . . Mr. Fazzardi.
Tire-Verrou . . . . . Le Prince Dolgorouky.
Bras de Ter . . . . . Le Cte. de la Roche Pouchain.
Croqvignolle . . . . . Le Cte. Dmitry Apraxinn.

Gendarmes. Brigands.

L'Orchestre . . . . . La Comtesse Woronzow.
Le Decorateur . . . . Mr. le Genéral Kiel.
Le Regisseur . . . . . Le Comte Souchtelen.

La scène est dans une forét de la Calabre.

2007040109